

DOI: 10.12731/2070-7568-2025-14-2-296

EDN: QSCNWI

УДК 332.12

Научная статья | Региональная и отраслевая экономика

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РЫНКА ТРУДА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

К.С. Литвищенко, Е.В. Тарасова

Аннотация

В условиях быстрого изменения внешней среды региональные рынки труда также подвержены трансформации. Выявление направлений этой трансформации имеет ключевое значение для разработки стратегий экономического развития региона и для обеспечения благосостояния населения.

Цель исследования – оценить текущее состояние рынка труда Смоленской области.

Материалы и методы. Исследование проведено на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области. Для проведения исследования использовались статистические методы. Для представления полученных результатов использовались табличные и графические методы.

Результаты. Рынок рабочей силы Смоленской области начинает функционировать в новых условиях. Безработица снизилась до самых низких значений. После продолжительного периода времени значительно возросло перемещение работников между фирмами, количество предлагаемых рабочих мест превысило аналогичный показатель предыдущих периодов.

Область применения результатов. Полученные результаты могут быть применены в работе службы занятости Смоленской области для информирования работодателей и населения, а также при проведении лекционных и практических занятий по экономическим дисциплинам.

Порядок реакции на неблагоприятные экономические условия остается стабильным. Смягчение экономических и социальных шоков происходит в основном за счет снижения заработной платы работников.

Ключевые слова: рынок труда; Смоленская область; статистика; безработица; рабочие места; служба занятости

Для цитирования. Литвищенко, К. С., & Тарасова, Е. В. (2025). Оценка современного состояния рынка труда Смоленской области. *Наука Краснояр-*

тических [9] реалиях требуют пристального внимания (например, проблемы передвижения рабочей силы в поиске новых рабочих мест, латентной безработицы, архаизации труда, изменения структуры рынка труда, трансформация моделей занятости [7; 8; 16] и т. д.). Несмотря на наличие ряда исследований, анализирующих формирование рынка рабочей силы в России и ключевые проблемы в сфере занятости (В. Е. Гимпельсона [2-5], А. А. Зудиной [2], Д. И. Зинченко [3], Р. И. Капелюшникова [5, 11-14], А. И. Колосовой [15], А.Ю. Ощепкова [21]), ряд вопросов освещен недостаточно. Речь прежде всего идет о проблемах функционирования региональных рынков труда Российской Федерации [17].

Цель исследования – оценить текущее состояние рынка труда Смоленской области.

Материалы и методы

Исследование проведено на основе данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области. Для проведения исследования использовались статистические методы. Для представления полученных результатов использовались табличные и графические методы.

Результаты исследования

Анализ численности жителей Смоленской области за период с 2001 по 2022 год представлен на рис. 1-2.

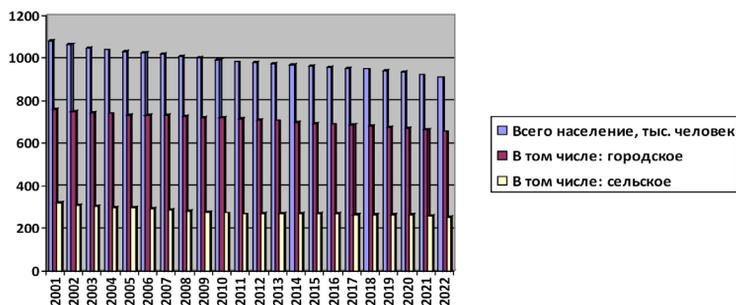

Рис. 1. Динамика численности населения Смоленской области, на начало года, 2001-2022 гг., в тыс. человек [22]

Как видно из данных рисунка 1, численность населения региона за период 2001-2022 гг. ежегодно снижалась. В 2001 году численность населения Смоленской области составляла 1 082,2 тысяч человек, а в 2022 году этот показатель составил 909,9 тысяч человек. За рассматриваемый период численность населения сократилась на 172 тысячи 300 человек.

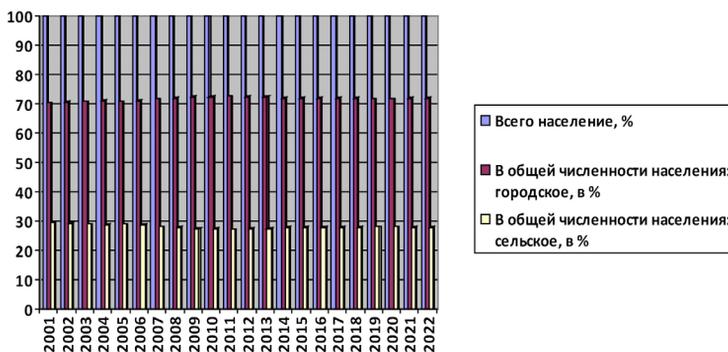

Рис. 2. Динамика численности населения Смоленской области, на начало года, 2001-2022 гг., в% [22]

Структура населения в регионе в 2001 году была представлена городским населением – 70,4%, сельским населением – 29,6%. В конце отчетного периода, в 2022 году наблюдается незначительный рост городского населения до 72,2% и незначительное снижение сельского населения до 27,8%.

Анализ динамики рождаемости, смертности и естественной убыли населения Смоленской области за период с 2000 года по 2021 год приведен на рис. 3-4.

В течение всего анализируемого периода число умерших в Смоленской области превышало число родившихся. Данная тенденция характеризуется коэффициентом естественной убыли населения в регионе. Самое низкое значение данного показателя было отмечено в 2014 году (-5,3%). Самое высокое значение коэффициента наблюдалось в 2021 году, и составило -13,9%.

Сокращение численности населения детерминировано многообразными факторами.

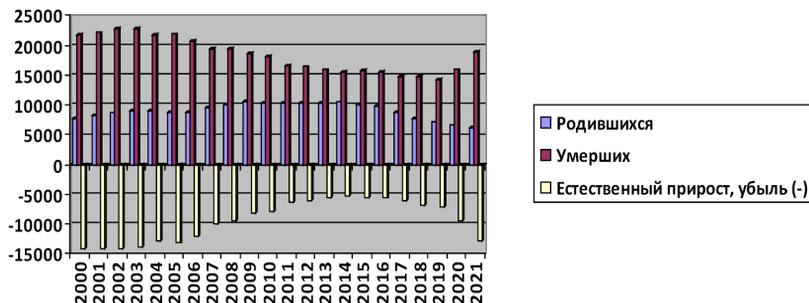

Рис. 3. Динамика рождаемости, смертности и естественной убыли населения Смоленской области, 2000-2021 гг. [23]

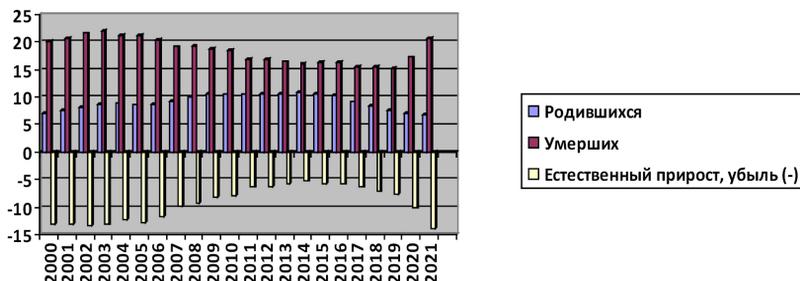

Рис. 4. Динамика рождившихся, умерших и естественной убыли населения Смоленской области, 2000-2021 гг. (на 1000 человек населения, в %) [23]

Последняя перепись 2010 года показала, что количество жителей уменьшилось более чем на 97 тыс. человек (9,9%). Из них проживающих в городах – на 71,3 тыс. человек (10%), в сельской местности – на 25,8 тыс. человек (9,6%). Это происходило в основном по двум причинам. Первая причина - естественная убыль населения. Вторая причина - миграционный отток жителей за пределы Смоленщины.

Практически во всех районах и городах Смоленской области наблюдается сокращение численности населения. Исключение составляет Смоленский район. За период с 2010 по 2021 год в данном районе можно наблюдать прирост населения 33,4%, что связано с активным строительством.

Динамику численности рабочей силы по Смоленской области за период с 2020 по 2022 год проанализируем в таблице 1.

Таблица 1.

Динамика рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по Смоленской области, 2020-2022 гг.[24]

№ п/п	Наименование показателя	2020 год	2021 год	2022 год
1	Численность рабочей силы, тыс. чел.	476,9	480,4	481,1
2	Численность занятых граждан, тыс. чел.	451,6	456,2	464,5
3	Уровень занятости, %	56,2	57,2	59,2
4	Уровень общей безработицы по Смоленской области, %	5,3	5,0	3,5
	по России, %	5,6	5,0	4,0
	по ЦФО, %	3,8	3,6	3,0
5	Численность безработных граждан, тыс. чел.	14,14	8,18	3,90
6	Уровень регистрируемой безработицы по Смоленской области, %	2,93	1,71	0,81
	по России, %	3,2	1,8	0,9
	по ЦФО, %	2,2	1,1	0,6
7	Коэффициент напряженности, человек на вакансию (по Смоленской области)	1,6	0,8	0,4

Проведенный нами анализ таблицы 1, позволяет сделать вывод о том, что численность занятых граждан по региону за период 2020-2021 гг. растет, несмотря на то, что численность населения в Смоленской области стабильно снижается в течение последних 20 лет, что можно наблюдать на рисунках 3-4. Рост численности занятых может быть связан с увеличением пенсионного возраста.

Численность занятого населения в Смоленской области в 2021 году увеличилась до 456,2 тыс. человек (в 2020 году этот показатель составил 451,6 тыс. человек). Уровень безработицы, в среднем за 2021 год, составил 5%. В 2020 году для сравнения данный показатель был 5,3%.

Во втором квартале 2022 года в Смоленской области 481,1 тыс. человек значились как трудящиеся. Трудовые кадры до 30 лет составили 66 тыс. человек. Это почти на 13 % меньше, чем в том же периоде 2021 года. Сокращение произошло на 9,7 тыс. человек. Работников от 70-ти лет и старше в Смоленской области было всего 3 тыс. человек. Этот показатель больше, чем в 2021 году, когда их насчитывалось 2160 человек. Сотрудники в возрасте от 60 до 69 лет

составили 37 тыс. человек, работники в возраст от 50 до 59 лет – 103 тыс. человек.

Самая многочисленная категория работающих смолян – люди в возрасте 30-39 лет: 137 тыс. человек [17, с. 32].

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области численность иностранных трудовых мигрантов в составе численности трудовых ресурсов по региону за рассматриваемый период с 2020 по 2022 гг. сокращается (Рис. 5).

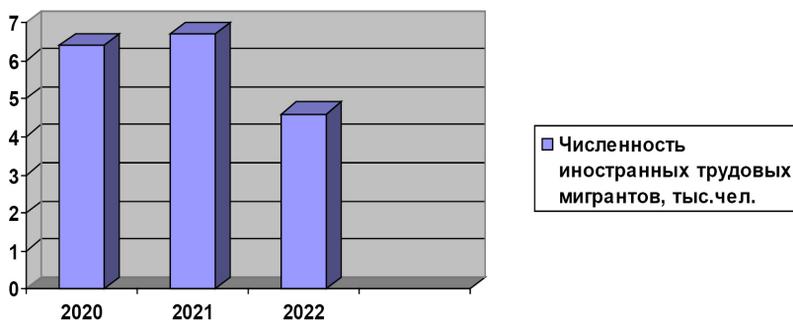

Рис. 5. Динамика численности иностранных трудовых мигрантов в составе численности трудовых ресурсов по Смоленской области, 2020-2022 гг. [22]

Такая же тенденция прослеживается и в отношении лиц старше трудоспособного возраста за рассматриваемый период с 2020 по 2022 гг., которая сокращается (Рис. 6).

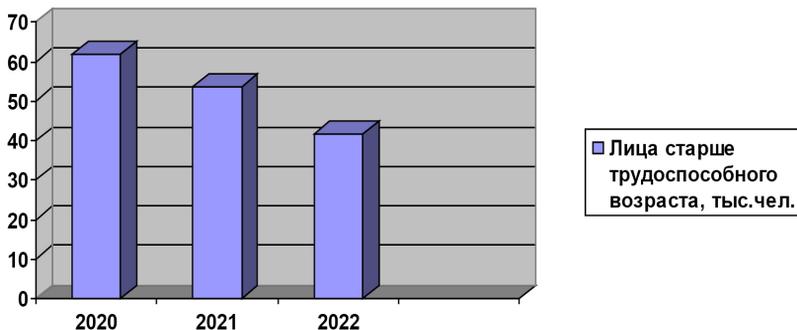

Рис. 6. Динамика численности лиц старше трудоспособного возраста в составе численности трудовых ресурсов по Смоленской области, 2020-2022 гг. [23]

Это связано с тем, что средняя продолжительность жизни у мужчин по Смоленской области 65 лет, у женщин – 76 лет. Средняя продолжительность жизни в 2021 году по России у мужчин – 65,5 лет, у женщин – 74,5 года.

Как видно из табл. 1, за период 2020-2022 гг. число безработных граждан уменьшилось.

Как показывает табл. 1, уровень регистрируемой безработицы за период 2020-2022 гг. по Смоленской области снижался.

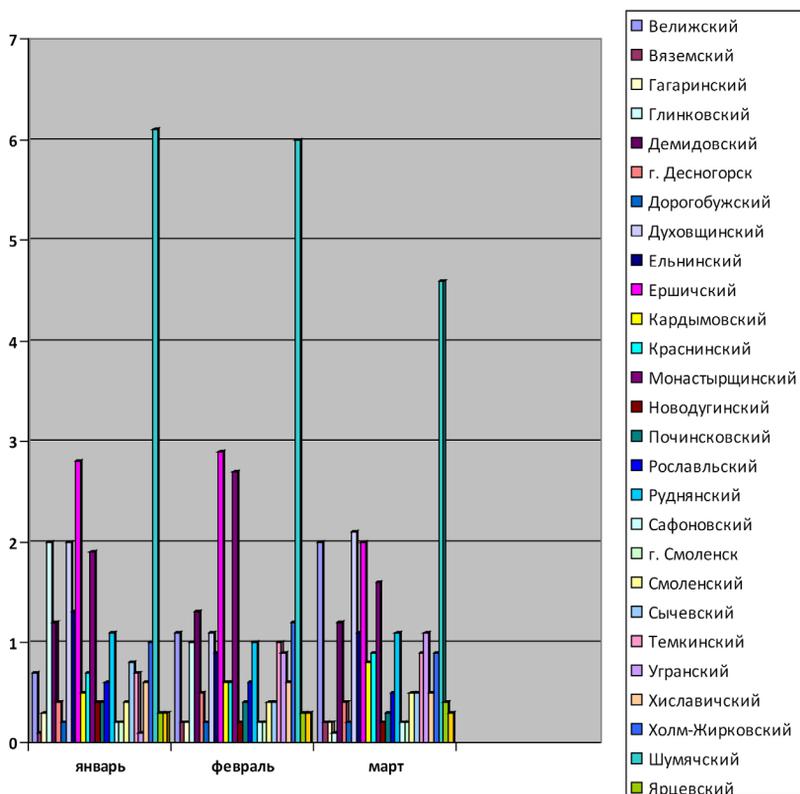

Рис. 7. Показатели напряженности на рынке труда Смоленской области по районам, за первый квартал 2023 года [24]

Численность состоящих на учете граждан, обратившихся в органы службы занятости с целью поиска подходящей работы, умень-

шилась с 19 тыс. человек на начало 2021 года до 5,6 тыс. человек на конец 2021 года [17, с. 34].

Еще одна важная характеристика, относящаяся к рынку труда – показатель напряженности. Данный показатель рассчитывается как количество безработных, которые зарегистрированы региональными службами занятости, по отношению к количеству имеющихся вакансий рабочих мест.

На рис. 7 представлена динамика этого показателя по районам Смоленской области за первый квартал 2023 года.

Порядок реакции на неблагоприятные экономические шоки остается стабильным. Смягчение их влияния на рынок труда происходит в основном на фоне уменьшения заработной платы персонала предприятий и организаций [14, с. 5].

Достаточно серьезной представляется проблема структурной безработицы на уровне областного центра. Список профессий, по которым предлагается переобучение в региональных центрах занятости, представляется нам недостаточно адекватно отражающим существующие экономические реалии. Предлагаемые профессии преобладали в индустриальном обществе. В постиндустриальном социуме возникает спрос на работников в сегменте цифровой экономики и сфере сервиса, включая новые услуги.

На рынке труда региона среди соискателей рабочего места преобладают юристы, экономисты и психологи. Тогда как службы занятости, предлагая переобучение по профессиям повара, визажиста и слесаря, не решают дисбаланс на рынке труда. Результатом является усугубление проблемы безработицы, которая становится застойной. Негативными эффектами при этом являются: увеличение теневого сектора экономики, где преобладает ненормированный рабочий день, отсутствие социальных гарантий, недополучение налогов в бюджет. Нельзя пренебрегать и такими отрицательными социальными экстерналиями, как рост алкоголизма, разводов, преступности, косвенно связанными с проблемой безработицы. Это придает особую значимость не формальному, а эффективному функционированию центров занятости населения.

Заключение

В 2022 году рынок рабочей силы Смоленской области характеризовался возросшим дефицитом соискателей рабочих мест. На конец четвертого квартала одному безработному соответствовало 2,5 вакантных рабочих места. Данное соотношение самое высокое с 2005 года.

При этом нельзя сказать, что величина предложения на рынке труда совершила скачок в сторону резкого увеличения: количество вакантных рабочих мест на предприятиях в четвертом квартале 2022 года снизилось за год на 17,6 %, при этом число зарегистрированных безработных на бирже труда снизилось существенней – на 32,3%. Итогом явился дисбаланс на рынке рабочей силы между предложением труда и спросом со стороны предприятий и организаций.

По данным Росстата в регионе на конец сентября 2024 года на рынке труда насчитывалось почти 20 000 вакансий, в то время как официально безработных, учтенных в службах занятости было всего 3 000. Таким образом, на одного соискателя приходилось 6,6 вакантных мест.

Высокооплачиваемые рабочие места концентрируются в крупнейших городах (городов- миллионников в Российской Федерации 16), куда со всей страны стекаются наиболее компетентные кадры. В остальных регионах нашей страны ситуация весьма плачевная. Смоленская область проигрывает по привлекательности другим регионам Российской Федерации, таким как: г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область, Краснодарский край, что негативно влияет на состояние регионального рынка труда.

В условиях рыночной экономики самым тесным образом связаны такие показатели, как: уровень жизни населения, экономические процессы, образование, изменения в стратификационной структуре общества, социальная и демографическая структура, общественные ценности и сознание, формирование жизненных стандартов и социальных ориентиров людей.

Таким образом, важнейшими социально-экономическими задачами нашего времени выступают решение проблем численности на-

селения, демографической ситуации и занятости на национальном и региональном уровнях.

Список литературы

1. Апатова, Н. В., & Деркач, А. А. (2017). Социальные сети как рынок труда. В кн.: *Теория и практика экономики и предпринимательства: Труды XIV Международной научно-практической конференции, Симферополь-Гурзуф, 20–22 апреля 2017 года*/ Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Институт экономики и управления, кафедра бизнес-информатики и математического моделирования. Симферополь-Гурзуф: ИП Бровко А.А., с. 261. EDN: <https://elibrary.ru/ZOTRBN>
2. Гимпельсон, В. Е., & Зудина, А. А. (2020). Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные. *Вопросы экономики*, (11), 5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-5-31> EDN: <https://elibrary.ru/XUEJIT>
3. Гимпельсон, В. Е., & Зинченко, Д. И. (2021). Физики и лирики: кто российскому рынку более ценен? *Вопросы экономики*, (8), 5–36. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-8-5-36> EDN: <https://elibrary.ru/ANSQPE>
4. Гимпельсон, В. Е. (2022). Зарплата и потоки на российском рынке труда в условиях коронакризиса. *Вопросы экономики*, (2), 69–94. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-2-69-94> EDN: <https://elibrary.ru/JJWHG>
5. Гимпельсон, В. Е., & Капелюшников, Р. И. (2022). Рутинность и риски автоматизации на российском рынке труда. *Вопросы экономики*, (8), 68–94. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-68-94> EDN: <https://elibrary.ru/HSIVVK>
6. Головкин, М. В., & Плотников, В. А. (2022). Цифровые тренды и трудовые ресурсы: анализ взаимосвязей. *Ученые записки Международного банковского института*, (1), 91–102. EDN: <https://elibrary.ru/NBMWTI>
7. Десфонтейнес, Л. Г., & Корчагина, Е. В. (2019). Рынок труда в России: особенности возрастной и гендерной структуры. *Журнал*

- правовых и экономических исследований*, (3), 233–237. <https://doi.org/10.26163/GIEF.69.25.040> EDN: <https://elibrary.ru/BRVKRZ>
8. Долженко, Р. А. (2014). Новые формы трудовых отношений: уточнение понятий. *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*, (1), 168–173. EDN: <https://elibrary.ru/RUVNMB>
 9. Егазарьянц, К. А. (2023). Влияние специальной военной операции на формирование человеческого капитала в России. В кн.: *Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира: Сборник научных трудов Второй международной научно-практической конференции, Иркутск, 16–17 июня 2023 года*/ Науч. редактор Т. И. Грабельных. Иркутск: Иркутский государственный университет, с. 601–605. EDN: <https://elibrary.ru/CPXHNG>
 10. Жданова, Д. А., & Барыкин, С. Е. (2024). Цифровая трансформация кадровых агентств: нейро-работники и персонал как услуга. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*, (12), 21–25. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2024.12.06> EDN: <https://elibrary.ru/MHYWRE>
 11. Капелюшников, Р. И. (2020). Универсальный базовый доход: есть ли у него будущее? *Вопросы экономики*, (8), 95–127. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-8-95-127> EDN: <https://elibrary.ru/UIBFNY>
 12. Капелюшников, Р. И. (2021). Отдача от образования в России: ниже некуда? *Вопросы экономики*, (8), 37–68. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-8-37-68> EDN: <https://elibrary.ru/PHQPVC>
 13. Капелюшников, Р. И. (2022). Анатомия коронакризиса через призму рынка труда. *Вопросы экономики*, (2), 33–68. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-2-33-68> EDN: <https://elibrary.ru/ZAPVNU>
 14. Капелюшников, Р. И. (2023). Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов. *Вопросы экономики*, (8), 5–37. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-5-37> EDN: <https://elibrary.ru/USUZBY>
 15. Колосова, А. И., Рудаков, В. Н., & Рошин, С. Ю. (2020). Влияние работы по профилю полученной специальности на заработную плату и удовлетворенность работой выпускников вузов. *Вопросы экономики*, (11), 113–132. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-113-132> EDN: <https://elibrary.ru/QHJJEK>

16. Котляров, И. Д. (2015). Нестандартные формы занятости: позитивные, негативные, нейтральные. *Journal of Economic Regulation*, 6(4), 28–36. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2015.6.4.028-036> EDN: <https://elibrary.ru/VIKMVR>
17. Литвищенко, К. С., & Овсянникова, М. А. (2022). Тенденции социально-экономического развития региона. *Наука Красноярья*, 11(4-4), 30–36. <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2022-11-4-4-30-36> EDN: <https://elibrary.ru/JMZDXY>
18. Плещенко, В. И. (2022). К вопросу об архаизации труда и потребления в современном российском обществе. *Россия и современный мир*, (2), 228–243. <https://doi.org/10.31249/rsm/2022.02.13>
19. Плещенко, В. И. (2024). Рост конкуренции на рынке неквалифицированного труда в условиях экономики по требованию. *Мотивация и оплата труда*, (2), 160–164. EDN: <https://elibrary.ru/UZQCSX>
20. Плотников, В. А. (2022). Трансформация трудовых ресурсов в цифровой экономике. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*, (3), 196–199. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2022.03.30> EDN: <https://elibrary.ru/JMKSNS>
21. Ощепков, А. Ю. (2020). Межрегиональные различия в оплате труда в России: роль долгосрочных структурных факторов. *Вопросы экономики*, (11), 86–112. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-86-112> EDN: <https://elibrary.ru/JIBPDL>
22. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Получено с <https://rosstat.gov.ru>
23. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области. Получено с <https://sml.gks.ru>
24. Официальный сайт службы занятости населения по Смоленской области. Получено с <https://rabota.smolensk.ru>

References

1. Apatova, N. V., & Derkach, A. A. (2017). Social Networks as a Labor Market. In *Proceedings of the XIV International Scientific and Practical Conference "Theory and Practice of Economics and Entrepreneur-*

- ship*," *Simferopol-Yalta, April 20-22, 2017* (p. 261). Simferopol-Yalta: IP Brovko AA. EDN: <https://elibrary.ru/ZOTRBN>
2. Gimpelson, V. E., & Zudina, A. A. (2020). Non-cognitive components of human capital: what Russian data say. *Voprosy Ekonomiki*, (11), 5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-5-31> EDN: <https://elibrary.ru/XUEJIT>
 3. Gimpelson, V. E., & Zinchenko, D. I. (2021). Physicists and poets: who is more valuable to the Russian labour market? *Voprosy Ekonomiki*, (8), 5–36. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-8-5-36> EDN: <https://elibrary.ru/ANSQPE>
 4. Gimpelson, V. E. (2022). Salary and flows in the Russian labor market amidst the coronavirus crisis. *Voprosy Ekonomiki*, (2), 69–94. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-2-69-94> EDN: <https://elibrary.ru/JJWHG>
 5. Gimpelson, V. E., & Kapelyushnikov, R. I. (2022). Routine jobs and automation risks in the Russian labor market. *Voprosy Ekonomiki*, (8), 68–94. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-68-94> EDN: <https://elibrary.ru/HSIVVK>
 6. Golovko, M. V., & Plotnikov, V. A. (2022). Digital trends and labor resources: analyzing interconnections. *Scientific Notes of the International Banking Institute*, (1), 91–102. EDN: <https://elibrary.ru/NBMWTI>
 7. Desfonteynès, L. G., & Korchagina, E. V. (2019). Labour market in Russia: peculiarities of age and gender structure. *Journal of Legal and Economic Studies*, (3), 233–237. <https://doi.org/10.26163/GIEF.69.25.040> EDN: <https://elibrary.ru/BRVKRZ>
 8. Dolzhenko, R. A. (2014). New forms of employment relationships: clarifying definitions. *Bulletin of Altai State Agrarian University*, (1), 168–173. EDN: <https://elibrary.ru/RUVNMB>
 9. Ezhar'yants, K. A. (2023). Impact of the special military operation on the formation of human capital in Russia. In *Expert Institutes in the 21st Century: Civilizational and Digital Concepts of the Changing World: Proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference* (June 16–17, 2023, Irkutsk) (pp. 601–605). Irkutsk: Irkutsk State University. EDN: <https://elibrary.ru/CPXHNG>

10. Zhdanova, D. A., & Barykin, S. E. (2024). Digital transformation of recruitment agencies: neuro-workers and staff as a service. *Contemporary Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*, (12), 21–25. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2024.12.06> EDN: <https://elibrary.ru/MHYWRE>
11. Kapelyushnikov, R. I. (2020). Universal basic income: does it have a future? *Voprosy Ekonomiki*, (8), 95–127. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-8-95-127> EDN: <https://elibrary.ru/UIBFNY>
12. Kapelyushnikov, R. I. (2021). Rate of return on education in Russia: can't go any lower? *Voprosy Ekonomiki*, (8), 37–68. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-8-37-68> EDN: <https://elibrary.ru/PHQPVC>
13. Kapelyushnikov, R. I. (2022). Anatomy of the corona-crisis through the prism of the labor market. *Voprosy Ekonomiki*, (2), 33–68. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-2-33-68> EDN: <https://elibrary.ru/ZAPVNU>
14. Kapelyushnikov, R. I. (2023). Russian labor market: statistical portrait against the background of crises. *Voprosy Ekonomiki*, (8), 5–37. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-5-37> EDN: <https://elibrary.ru/USUZBY>
15. Kolosova, A. I., Rudakov, V. N., & Roshchin, S. Yu. (2020). Impact of working in one's area of specialization on wages and job satisfaction among university graduates. *Voprosy Ekonomiki*, (11), 113–132. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-113-132> EDN: <https://elibrary.ru/QHJJEK>
16. Kotlyarov, I. D. (2015). Non-standard forms of employment: positives, negatives, neutrals. *Journal of Economic Regulation*, 6(4), 28–36. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2015.6.4.028-036> EDN: <https://elibrary.ru/VIKMVR>
17. Litvishchenko, K. S., & Ovsyannikova, M. A. (2022). Trends in regional socio-economic development. *Science of Krasnoyarsk*, 11(4-4), 30–36. <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2022-11-4-4-30-36> EDN: <https://elibrary.ru/JMZDXY>
18. Pleshchenko, V. I. (2022). On the issue of labor and consumption archaization in contemporary Russian society. *Rossia i sovremenniy mir*,

- (2), 228–243. <https://doi.org/10.31249/rsm/2022.02.13> EDN: <https://elibrary.ru/KHLAEF>
19. Pleshchenko, V. I. (2024). Increased competition in the unskilled labor market in the gig economy. *Motivatsiya i oplota truda*, (2), 160–164. EDN: <https://elibrary.ru/UZQCXF>
20. Plotnikov, V. A. (2022). Transformation of labor resources in the digital economy. *Contemporary Science: Current Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*, (3), 196–199. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2022.03.30> EDN: <https://elibrary.ru/JMKSNS>
21. Oshepkov, A. Yu. (2020). Regional disparities in wages in Russia: the role of long-term structural factors. *Voprosy Ekonomiki*, (11), 86–112. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-86-112> EDN: <https://elibrary.ru/JIBPDL>
22. Official website of the Federal State Statistics Service. Retrieved from <https://rosstat.gov.ru>
23. Official website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for Smolensk Region. Retrieved from <https://sml.gks.ru>
24. Official website of Employment Service for Smolensk Region. Retrieved from <https://rabota.smolensk.ru>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Литвищенко Ксения Сергеевна, доцент кафедры «Экономика и сервис», кандидат экономических наук, доцент
Смоленский институт экономики – филиал Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики
ул. Смольянинова, 5, г. Смоленск, 214031, Российская Федерация
imesmol@mail.ru

Тарасова Елена Владимировна, доцент кафедры «Менеджмент и государственное и муниципальное управление», кандидат экономических наук, доцент
Смоленский институт экономики – филиал Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики
ул. Смольянинова, 5, г. Смоленск, 214031, Российская Федерация
Lenysia1981@yandex.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ksenia S. Litvishchenko, Associate Professor of the Department of Economics and Service, PhD in economics, Associate Professor
Smolensk Institute of Economics – branch of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
5, Smolyaninova Str., Smolensk, 214031, Russian Federation
imesmol@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7166-5948>

Elena V. Tarasova, Associate Professor of the Department of Management and state and municipal administration, PhD in economics, Associate Professor
Smolensk Institute of Economics – branch of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
5, Smolyaninova Str., Smolensk, 214031, Russian Federation
Lenysia1981@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8520-611X>

Поступила 21.03.2025
После рецензирования 25.04.2025
Принята 11.05.2025

Received 21.03.2025
Revised 25.04.2025
Accepted 11.05.2025